

ТЕРВИНГИ И ГРЕЙТУНГИ: ПРОБЛЕМА ГОТСКОГО РАЗДЕЛЕНИЯ¹

С.В. ЯРЦЕВ

*Тулский государственный
педагогический университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

В статье исследуется сложный вопрос образования в Северном Причерноморье двух варварских объединений тервингов и грейтунгов. По мнению автора, процесс их формирования включает в себя два этапа: размежевание географическое (расселение готов в различных природных условиях) и политическое (выделение рода Амалов из группы близких родственников). Первый этап неразрывно связан с событиями «скифских» войн, второй – с отходом дружины Гебериха на восток после договора готов с Римской империей в 332 году.

Ключевые слова: Римская империя, тервинги, грейтунги, готы, Амалы, Балты, черняховская культура.

Образование в Северном Причерноморье вместо единого готского государства двух разрозненных варварских объединений тервингов и грейтунгов является одной из самых трудно объяснимых загадок истории Северного Причерноморья. Причины такого размежевания готов были неясны уже древним авторам (Amm. Marc. XXVII. V, 6-9; XXXI. III, 1, 5, 7; Iord. Get. 42, 130). Неизвестно и место, где произошло это событие. Обычно считается, что оно случилось на берегах Черного моря², однако некоторые ученые предполагают, что разделение готов могло произойти еще в северный период их истории³. С последним мнением трудно согласиться, так как известно, что во время первого военного конфликта с империей в 244 г.⁴ готы выступили единым фронтом⁵. Нет оснований говорить о разделении

¹ Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

² Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979. S. 13-18, 40-59; Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 86-88.

³ Svernung J. Jordanes und Scandia. Stockholm, 1967. P. 54-88, 115-131; Svernung J. Zu Cassiodor und Jordanes // Era nos. Uppsala, 1969. Vol. 67. P. 71-80; Svernung J. Jordanes und die gotische Stammsage // Studia Gotica. Stockholm, 1972. P. 24-28; Wagner N. Getica: Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten. Berlin, 1967. S. 155-214, 235-253. Отсюда и разные подходы к переводу наименований, как «тервингов» («люди лесов» или «люди быка»), так и «грейтунгов» («жители степей и грубых песков» или «люди камней») (Вольфрам Х. Указ. соч. С. 42-45).

⁴ Иордан относит это нападение ко времени правления Филиппа I Араба и его сына Филиппа (244-249 гг.): «Когда римлянами и правил ... Филипп ... вместе с сыном своим, также Филиппом ... готы, же после того как была у них отнята их стипендия ... переносили это с неудовольствием и из друзей стали врагами» (Iord. Get. 89). Упоминание в тексте сенатора Деция, якобы направленного против Остроготы Филиппом, в конце правления последнего (Iord. Get. 90), не может быть использовано для уточнения даты указанного нападения, так как известно, что указанный сенатор при Филиппе в 248-249 гг. воевал с мятежниками, а не с варварами (Zos. I, 21). Острогота, деятельность которого вряд ли будет уместно перенести на другое время (Gutschmid A. Zu Jordanis // Jahrbücher für Classische Philologie. 1862. Bd. 8. S. 145; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Bd. 1: Die Ostgermanen. München, 1934. S. 202-205), поставил во главе широкой варварской коалиции (готы, тайфалы, вандалы-астринги, карпы и певкины) «Арганита и Гунтериха, знатнейших людей их племени. Вскоре они перешли вброд Данубий, вновь опустошили Мёзию и подступили к ... Маркианополю. Они долго его осаждали, но, получив выкуп от осажденных, отошли» (Iord. Get. 91-92). Сведения Иордана подтверждаются сообщением Дексиппа о неудачной осаде Маркианополя «скифами» (Dexipp. Fr. 18) и рассказом «сочинителей истории Августов» с важными и подробностями и указанными событиями. Судя по ним, лишившиеся ежегодных выплат готы начали войну только после смерти тестя императора префекта Мизития в 243 г. и убийства Филиппом Гордиана III (238-244 гг.), с которым у готов действовал договор: «скифский царь Аргунт [похоже, что это имена Арганит и Гунтерих соединенные вместе, см.: Köpke R. Die Anfänge des Königtums bei den Goten. Berlin, 1859. S. 98] начал разорять соседние царства» (SHA. Gordiani tres. 31. 1). Быстрое же окончание войны, скорее всего, произошло после подтверждения новым императором Филиппом условий прошлого договора. Таким образом, характер первого нападения готов на территорию империи в 244 г. (которое свелось фактически к осаде Маркианополя), не имеет ничего общего с последующими широкомасштабными и военными действиями в 250-251 гг., закончившимися полным разгромом готами римской армии. Несмотря на высказанные сомнения (Schmidt L. Geschichte der deutschen ... S. 202-205; Вольфрам Х. Указ. соч. С. 72-75), событие это вполне исторично, с чем мы согласны с А. Альфельди (Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des dritten Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt, 1967. S. 316, anm. 19).

⁵ Власти Остроготы «тогда подлежали как остроготы, так и везиготы, т.е. обе ветви одного племени» (Iord. Get. 98).

готов и в ходе последующих событий: войны с Римской империей 250-251 гг.⁶ и грабежах дунайских провинций 253-254 гг., когда «бораны, готы, карпы и уругунды, которые жили на Данабии, не только не оставили ни одной части Италии или Иллирика неразграбленной, но и непрерывно продолжали опустошать их безо всякого сопротивления» (Zos. I, 31)⁷. К этому времени готы вышли к границам Дакии, захватив огромные территории, что стало вызывать зависть даже у соседних варваров. Так, вскоре после похода готов на империю в 244 г., пытаясь отнять их землю, родственные гепиды затеяли с ними войну, послав вначале послов к Остроготам «чтобы выискали... его, засевшего в горах, охваченного дикостью и чащей лесов» (Iord. Get. 98). Северные рубежи Дакии, где произошла битва готов с гепидами, действительно не противоречат приведенной Иорданом «лесной» характеристике местности пребывания Остроготы⁸. По словам Иордана, это территория восточной Трансильвании, так как гепиды были разбиты в южной части Семиградья, в верхнем течении Алуты (совр. р. Олт) возле города Гальтиса (Iord. Get. 99)⁹.

Археологическим отражением передвижения готов к границам империи в это сложное для империи время является так называемая дытыничская волна вельбаркского проникновения, пик которой приходится примерно на 230-250-е гг.¹⁰ При этом новыми переселенцами была затронута не только Волынь, где наблюдается наибольшая концентрация вельбаркских памятников этого времени¹¹, но и территория, непосредственно прилегающая к Тире и Ольвии. Об этом косвенно свидетельствует известный пассаж Зосима о «соседних скифах», которые в 250-х гг. увидели «привезенные боранами богатства... построили флот с помощью военнопленных и торговцев, живших среди них» (Zos. I, 34)¹². Учитывая соседство с Приазовьем данных варваров, наличие в их среде торговцев и западное направление нового похода, анонимных «соседних скифов» Зосима, допустимо отождествить с варварами, подошедшими к Нижнему Днепру и к Ольвии. Именно в это время Рим сдает позиции в Дакии¹³ и выводит войска из Тире и Ольвии¹⁴.

⁶ Победа над карпами в 245 г. (Zos. I, 20), по-видимому, позволила Филиппу I Арабу вновь приостановить ежегодные платежи готам и разорвать с ними договор (Вольфрам Х. Указ. соч. С. 72-73). Начавшийся кризис в отношениях с готами не был преодолен и во время правления императора Деция (249-251 гг.). В конечном итоге готы, во главе с Книвой, возглавившим варваров после смерти Остроготы, осуществили широкое асштабное вторжение на территорию дунайских провинций Римской империи варварской коалиции из нескольких армий. Потерпев поражение в 250 г., Деций отступил, что стало причиной сдачи варварам осажденного Филиппополя во Фракии. При этом осада этого города происходила по всем правилам римского военного искусства (с применением башен на колесах, таранов и т.д.), что, скорее всего, было обеспечено перешедшим и на сторону готов легионерами (Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1954. С. 59; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. С. 136). На следующий год Книве удалось заманить римлян в непроходимые болота у города Абритт в Нижней Мёзии, где они были окружены и погибли вместе с императором и его сыном. Наместник Нижней Мёзии Требониан Галл, провозглашенный солдатами новым императором (251-253 гг.) восстановил с готами договор с ежегодным и выплатами и даже был вынужден согласиться на увод за Дунай не только награбленной варварами добычи, но и пленных (Iord. Get. 101-103; Zos. I, 23-25; Lact. De mort. Pers. 4, 3).

⁷ Новое обострение отношений с готами, скорее всего, опять произошло по причине начавшихся перебоев с ежегодным и платежам и в ходе узурпации власти наместником Нижней Мёзии Эмилианом и убийства солдатами императора Галла в 253 г. (Zos. I, 27, 28, 31; Vict. Caes. 311), причем победоносная война с варварами и являлась частью стратегии нового претендента на высшую власть в Римской империи (Вольфрам Х. Указ. соч. С. 77). Однако нам так и остались неизвестными подробности военных действий Эмилиана, которые он вел даже на «вражеской территории» (Zos. I, 28; Зосим. Новая история / пер., комм., указ. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 75, прим. 1).

⁸ Попытка отождествить эту битву с межплеменными столкновениями конца III в. н.э. (Schmidt L. Op. cit. S. 102; Вольфрам Х. Указ. соч. С. 74) сомнительна, из-за совершенно разного характера указанных военных столкновений (Магомедов Б.В. Указ. соч. С. 135, прим. 5).

⁹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica / Вступительная статья, перевод, комментарии Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 256-257, ком. 317, 318; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 110.

¹⁰ Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 107-108.

¹¹ Щукин М.Б. Указ. соч. С. 107.

¹² Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 117-118.

¹³ Процесс сдачи римских позиций в Дакии начался при Галлиене (253-268 гг.) (Eutrop. IX.8; Ruf. Fest. VIII; Aur. Vict. Caes. XXXIII. 3; Oros. VII. 22.7) и завершился при Аврелиане (270-275 гг.), который «так как потерял надежду удерживать ее», вывел «оттуда войско и провинциалов» (SHA. Aurel. 39.7; Eutrop. IX. 15); (Scorpan C. Limes Scythiae. Topographical and Stratigraphical Research on the Late Roman Fortifications on the Lower Danube. Oxford, 1980. P. 134; Bogdan-Cătăniciu I. Evolution of the System of Defence Works in Roman Dacia / British archaeological reports. International series, 116. Oxford, 1981. P. 53-55). Тем не менее, Аврелиан не бросил Да-

То, что ситуация в регионе обретает характер катастрофы, свидетельствует обстоятельство похода 269-270 гг., сбор для которого был назначен в устье Тиры. Здесь варвары «построили шесть тысяч кораблей, на которые они погрузили 320 тысяч человек» (Zos. I, 42)¹⁵. Если учитывать большое количество женщин в их числе (SHA. Claud. 6.2; 8.6; 9.4), то можно сделать вывод, что участники коалиции выступили в поход вместе с семьями и при этом были намерены поселиться на римской земле¹⁶. Все это свидетельствует о значительной перенаселенности Северо-Западного Причерноморья на данном этапе миграции и о проблемах ей сопутствующих (в первую очередь голода). Эвакуация гарнизона и даже, возможно, части гражданского населения¹⁷ позволила огромной массе варваров не только беспрепятственно разграбить около середины III в. н.э. поселения периферии Ольвии и Тиры¹⁸, но даже напасть на оставленные римлянами указанные античные города¹⁹. Последующие победы римской армии над варварами в 269-270 гг., безусловно, сыграли роль переломного момента в истории Северного Причерноморья. В новых условиях, исходя из невозможности дальнейшего продвижения на земли, подвластные империи, многие мигранты с севера были вынуждены перейти к расселению на территории Северного Причерноморья. При этом носители предыдущих культур, как, например, позднескифской в окрестностях Тиры и Ольвии, никуда физически не исчезли. Они вместе с пленными и перешедшими на сторону варваров выходцами из римских провинций вошли в состав формируемого черняховского населения. Подобная ситуация сложилась во многих местах расселения мигрантов с севера. По-видимому, именно это и стало причиной формирования новых, совершенно особых этнических групп, нашедших свое отражение в наименованиях тервингов и грейтунгов. При безусловном политическом доминировании готов этнически эти объединения представляли собой сложные конгломераты, сформированные под сильным воздействием провинциальной римской культуры. Поэтому к собственно готам тервинги и грейтунги имели лишь опосредованное отношение²⁰. В изменившихся условиях римские авторы если и продолжали применять

кию на произвол судьбы. Территория этой бывшей провинции, во всяком случае, северо-западная ее часть, была уступлена по договору вандалам (Dexipp. Fr. 23-24), старым врагам готов (Iord. Get. 26), причем на особых условиях. В связи с этим она могла действительно в какой-то степени продолжать принадлежать империи (Chrysos Ev. Gothia Romana: Zur Rechtslage des Förderatenlandes der Westgothen im. 4. Jh. // Da coromania: Jahrbuch für östliche Latinität. Freiburg; München, 1973. №1. S. 52 u. folg.). Другие территории бывшей провинции (возможно северо-западная ее часть) римляне могли оставить за собой (Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000. С. 147-151).

¹⁴ В Тире только после 253 г. были заброшены помещения римской вексиляции, на месте которой было построено новое здание (Сон Н.А. Тира римского времени. Киев, 1993. С. 54). В Ольвии же такие находки, как алтарь 248 г., вотивная плитка, в которой упоминается Фракийская когорта 249-250 г. и другие данные свидетельствуют, что вывод войск из города был осуществлен не позднее третьей четверти III в. (Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 130-131; Зубарь В.М., Сон Н.А. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Основные тенденции социально-экономического развития / МАИЭТ. Supplementum. Вып. 3. Симферополь, 2007. С. 184).

¹⁵ Об огромном количестве варваров говорят и другие источники (SHA. Claud. 6.4; Amm. Marc. XXXI. 5.15).

¹⁶ Буданова В.П. Указ. соч. С. 124. То, что готы выступили в поход вместе с семьями, возможно, подтверждает обнаруженное на территории Нижнего города погребение ребенка 2-3 лет, датированное в целом второй половиной III-первой половиной IV вв. н.э. (Крапивина В.В. Ольвия и черняховская культура: факты и домыслы // Боспорские чтения. Керчь, 2013. Вып. XIV. С. 256).

¹⁷ Зубарь В.М., Сон Н.А. Указ. соч. С. 202.

¹⁸ Гудкова А.В. I-IV вв. в Северо-Западном Причерноморье. (Культура оседлого населения) // STRATUM plus. 1999. №4. С. 368.

¹⁹ Точная дата разгрома этих центров неизвестна. Однако о том, что к концу 70-х гг. III в. н.э. Ольвия и Тира уже были захвачены варварами, косвенно свидетельствует ряд обстоятельств. Например, подготовка похода 269-270 гг. проходила около Тиры или даже в самом городе. Прекращение поступления римских монет в Ольвию датируется тем же самым временем (Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. Киев, 1993. С. 153-154).

²⁰ Этническая неоднородность черняховской культуры хорошо прослеживается по специфическим особенностям ее локальных зон (Тиханова М.И. О локальных вариантах черняховской культуры // СА. 1957. №4. С. 168-194; Махно Е.В. Знову про локальні варіанти черняхівської культури // Археологія. 1970. Т. 24. С. 49-58; Баран В.Д. Черняхівська культура (за матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу). Киев, 1981. С. 163-165; Магомедов Б.В. Этнические компоненты... С. 322-330). Так, в междуречье верховьев Днестра и Западного Буга черняховская культура сформировалась на основе пшеворско-зарубинецкой зубрецкой группы памятников предшествующего времени (тип Черепин-Рипнев), обычно отождествляемой с ранними славянами (Козак Д.Н. Етнокультура історія Волині (Іст. до н.е. – III ст. н.е.). Київ, 1992. С. 33, 132-134; Баран В.Д. Черняхівська культура... С. 163-165). Здесь нет могильников, длинных домов, есть особенности и в керамическом комплексе (Магомедов

термин готы, то под ним теперь явно подразумевали довольно сложное в этническом плане варварское население²¹. Территориально грейтунгов, вероятней всего, надо будет отождествить с припонтийским населением междуречья Днестра и Днепра, совпадающим с черняховским населением в степях, тервингов с лесостепными и лесными районами черняховской культуры междуречья Прута и Днестра²². Напомним, что миграция последних на юг почему-то не затронула западную часть причерноморской степи, занятую к этому времени этулийским населением и обособленной группой сармато-алан²³. Колонизация черняховским населением (грейтунгами, из-за Днестра?) этой упирающейся в римский лимес оконечности трансевразийской степной полосы началась достаточно поздно, только в середине IV в. н.э. По всей вероятности, она происходила мирно, что прослеживается по характеру отношений с этулийцами²⁴. В свое время Р. Вульпе пришел к выводу о доминировании в степях Северного Причерноморья от Днепра до Дуная ис-

дов Б. В. Этнические компоненты ... С. 322-325; Щукин М. Б. Указ. соч. С. 163). Соседняя волынская группа, наоборот, отличается преобладанием вельбаркских элементов, правда, в основном, в керамике (Кухаренко Ю. В. Волынская группа полей погребений // СА. 1958. №4. С. 219-226). Данное население нередко связывают с гепидами (Щукин М. Б. Указ. соч. С. 163), так как считается, что именно этому народу принадлежат памятники вельбаркской культуры позднеримского времени (Магомедов Б. В. Этнические компоненты ... С. 324). Северо-восточные районы черняховского ареала выделяются чересполосицей памятников черняховской и киевской культур. Последняя традиционно отождествляется с ранними славянами – «венедами» письменных источников (Терпиловский Р. В. Пограниччя черняхівської та кївської культур // Сто років вивчення культур полей поховань на Україні. Київ, 1999. С. 38-40; Обломский А. М. Этнические процессы в междуречье Суллы и Ворсклы в I-IV вв. н.э. // РА. 1994. №2. С. 42-55; Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). М., 2002. С. 21-60, 92). Выделяются своей спецификой и черняховские памятники Северо-Западного Причерноморья (Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987). Особенности черняховской культуры в этой части Северного Причерноморья заключаются в том, что при меньшем количестве трупосожжений здесь фиксируется более значительный процент интумаций с западной ориентировкой умерших, а также появление ям с «запличиками» — ступеньками, на которые опиралось каменное или деревянное перекрытие. Б. В. Магомедов связывает эти признаки с эллинизированным местным населением скифо-сарматского происхождения, вошедшим в состав черняховской культуры прибрежных районов (Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья ... С. 33-44; Магомедов Б. В. Этнические компоненты черняховской культуры // STRATUM plus. 2000. №4. С. 323; Магомедов Б. В. Черняховская культура: Проблемы этноса ... С. 124). А. В. Симоненко, напротив, отмечает прямую связь ям с «запличиками», нес поздними скифами, для которых они не характерны, а с сарматами Бужака и Молдовы (Симоненко А. В. Некоторые позднесарматские элементы в черняховских интумациях // БИ. 2004. Вып. VII. С. 208-214). Но все же наиболее характерными чертами черняховской культуры приморской части Северного Причерноморья являются каменные дома-усадыбы, которые здесь доминируют над остальными типами жилищ и связь которых с германским этносом надежно обоснована (Тиханова М. А. Раскопки поселения у с. Лепесовка // VII Междунар. конгр. доисториков и праисториков: докл. и сообщ. археологов СССР. М., 1966. С. 209-214; Волыник В. К. К вопросу о «больших домах» в черняховской культуре // Славяне и Русь. Киев, 1979. С. 37-48; Журко О. І., Козак Д. Н. Поселения поблизу с. Велика Слобідка пізньоримського часу в Середньому Подністров'ї // Археологія. 1983. Вип. 43. С. 62-71; Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья ... С. 15-25; Гудкова А. В. Носители черняховской культуры в Бужакской степи // КСОАО. 1999. С. 121-127). Б. В. Магомедов отказывается видеть сходство каменных домов с типичными и для черняховской культуры наземным и глинобитным и каркасными домами. По его мнению, такое сходство в планировке является чисто формальным (Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья ... С. 25; Магомедов Б. В. Тринефні споруди у черняхівському домі обудованні // Археологія. 1989. №4. С. 102-110), а настоящие аналоги необходимо искать на позднескифских памятниках Неаполя Скифского, Золотой балки (Днепр) и поселения Молога II (Днепр) (Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья ... С. 18).

²¹ Гудкова А. В. Указ. соч. С. 383.

²² На востокостепные владения грейтунгов граничили с Приазовскими степями, занятым кочевниками («И вот гунны, пройдя через земли аланов, которые граничат с грейтунгами и обычно называются танаитами» (Am m. Marcell. XXXI. 3,1)), на западе с территорией подконтрольной тервингам («Он разбил большой лагерь на берегах Данастрия в удобной местности близости от степей грейтунгов» (Am m. Marcell. XXXI. 3, 4-5)).

²³ Локализация Аммианом Марцелином европейских аланов рядом с архаическим и «костобоким» и бесчисленным и скифскими племенами» (Am m. Marcell. XXII. 8,42), действительно может указать на Северо-Западное Причерноморье. Поэтому отождествление данного варварского клана с западной археологической группой позднесарматских памятников вполне допустимо. При этом на левобережье Днепра конструкции аланских катакомб более разнообразны, в отличие от монолитной в типологическом отношении и придунайской группы алан, где преобладали катакомбы типа по К. Ф. Смирнову (Симоненко А. В. Европейские аланы и аланы-танаиты в Северном Причерноморье // РА. 2001. №4. С. 77-79, 90). Отсюда, связь между двумя группами алан признается, но не так однозначно (Мошкова М. Г., Малашев В. Ю. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград, 1999. С. 199; Симоненко А. В. Европейские аланы... С. 89).

²⁴ Гудкова А. В. I-IV вв. ... С. 235, 371.

ключительно грейтунгов. По мнению ученого, «вал грейтунгов» (Amm. Marcell. XXXI. 3,4-5) – это хорошо известный Траянов вал, проходивший по границе степи и лесостепи и служивший границей между владениями грейтунгов и тервингов²⁵. В этом случае направление миграции населения междуречья Прута и Днестра (тервингов) было направлено не к устьям указанных рек, а в сторону римского лимеса, скорее всего, принципиально через территорию Дакии. При этом если к концу III в. н.э. в Северном Причерноморье движение готов и других северных варваров было уже остановлено, то на этом направлении процесс продвижения варваров на юг активно продолжался, причем он приобрел форму межплеменной борьбы за обладание Дакией²⁶. Конечно, все эти кровопролитные столкновения между варварами не мешали готам выстраивать свои отношения с Римской империей. Считается, что в интервале 295-297 гг. римляне заключили с готами очередной мирный договор и готские вспомогательные отряды вновь появились в римской армии²⁷. Своего рода апогей всей этой сложной ситуации в регионе достиг здесь к началу 30-х гг. IV в. н.э., когда «готы напали на области сарматов» (Isid. Hist. 5) и «от сарматского коварства» погиб «храбрейший из готов» Видигойя (Iord. Get. 48, 178). Вмешавшийся на стороне сарматов в этот межплеменной конфликт 332 г. император Константин разбил готов (Oros. VII. 28,28; Aur. Victor. De Caesarib. XLI, 12; Prosper. Chron. 1036; Euseb. Chron. 2348; Hieron. Chron. 2348; Isid. Hist. 5), в итоге заключив с ними мирный договор (foedus). Существует мнение, что тем самым император фактически «отвоевал Траянову Дакию»²⁸, хотя и стыдился предстать перед богами, поскольку обязался выплачивать варварам денежные субсидии» (Julian. Caesares. 30.11.2). По-видимому, готы стали считаться подданными империи, хотя и не получили римского гражданства, и в Дакии (которая стала превращаться в «Готию»)²⁹ не было введено провинциальное управление³⁰. За ежегодные денежные выплаты они продолжали поставлять на службу в римскую армию воинов и им разрешалось вести торговлю на Дунае³¹.

Не вызывает сомнений, что замедление темпов миграции и окончательное оседание на землю северных варваров завершило формирование черняховской культуры³². Данный феномен, сформировавшись на огромной территории степи и лесостепи между Дунаем и левобережным Днепром, явился археологическим отражением сложных отношений выходцев с севера с местными варварами и всех их вместе с Римской империей. Безусловно и то, что именно эти памятники оставили известные нам по письменным источникам тервинги и грейтунги. При этом, несмотря на перечисленные выше локальные отличия, по своим основным характеристикам черняховская культура представляла собой культурное единство³³. Однако вряд ли эта особенность может отражать некую политическую общность («державу Германариха»)³⁴. С точки зрения социального развития общества такое единство может свидетельствовать только о схожих процессах разложе-

²⁵ Vulpe R. Le Vallum de la Moldavie inférieure et le «mur» d'Athararic. București, 1957. P. 3-5; Гудкова А.В. I-IV вв. ... С. 381-382.

²⁶ «Готы целиком уничтожают бургундов, с другой стороны, за побежденных вооружаются аламанны, и в то же время тервинги, другая часть готов, присоединив отряд тайфалов, устремляется против вандалов и гепидов» (XII paneg. lat. XI (III). 17. 1-2).

²⁷ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 91, 95.

²⁸ Дакия вновь стала рассматриваться как принадлежащая Римской империи (Schmidt L. Op. cit. S. 227-228).

²⁹ Thompson E.-A. The Visigoths in the Time of Ulfila. Oxford, 1966. P. 39-40; Wolfram H. Gotische Studien I // MIOG. 1975. Bd. 83. H. 1/2. S. 1-4; Chrysos Ev. Op. cit. S. 52; Буданова В.П. Указ. соч. С. 101.

³⁰ Chrysos Ev. Op. cit. S. 52 u. folg.

³¹ Rappaport Br. Die Einfälle der Goten in das römische Reich bis auf Constantin. Leipzig, 1899. S. 107-110; Patzsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // S.-Ber. Akad. Wiss. Wien. Phil.-hist. Kl., 1928. S. 27-29; Veters H. Dacia ripensis. Wien, 1950. S. 23; Mitrea B. Die Goten an der unteren Donau – einige Probleme im III. – IV. Jahrhundert // Studia Gotica. Stockholm, 1972. S. 81-83; Буданова В.П. Указ. соч. С. 144-148; Колосовская Ю.К. Указ. соч. С. 152-155; Вольфрам Х. Указ. соч. С. 94-96.

³² Формирование черняховской культуры проходило в интервале между 20-30-ми гг. III в. н.э. и в течение правления Константина Великого 305-337 гг. (Щукин М.Б. Указ. соч. С. 161).

³³ Имеется в виду наличие практически на всех памятниках глинобитных, столбовых или каменных длинных домов, биритуальных могильников и специфической черняховской керамики, форма которой и технология производства уходит корнями в районы римского лимеса (Щукин М.Б. Указ. соч. С. 109-129).

³⁴ Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Этнокультурные процессы на территории днепровского лесостепного левобережья в III-V вв. // РА. 2003. №1. С. 33.

ния родоплеменного строя на всем указанном этническом пространстве. Известно, что при переходе к государственной организации общества резко возрастает роль центральной власти, важными функциями которой становится сбор прибавочного продукта и охрана своей территории. При этом важным явлением социального устройства общества становится выделение и обособление профессионального военного слоя, часто не связанного не только с общиной, но и с этнополитической (племенной) организацией. По мнению Е.А. Мельниковой, такой тип государственного образования уместно называть «дружинным», ведь именно из этой воинской среды образуются органы управления центральной власти³⁵. Однако вельбаркские и черняховские памятники не содержат ярких признаков социальной градации, что свидетельствует о наличии у тервингов и грейтунгов центральной власти исключительно в форме племенной «демократии»³⁶. По видимому, вместо постоянной дружины на службе у вождя находилось войско, состоящее в основном из соотечественников, несущих временную воинскую повинность. По классификации Е.А. Шинакова, такой тип элитных формирований, скорее всего, близок к дворцовой гвардии, комплектуемой по признаку военных заслуг, благородства происхождения, иногда — родства или близости с правящим домом³⁷. В этой ситуации взять на себя функцию центральной власти должна была родоплеменная знать, в условиях «дружинного государства» только частично сливающаяся с военной аристократией³⁸. Скорее всего, причина этого в том, что представители готской знати, ведя войны с Римской империей и другими варварами, никогда не покидали свой народ, вместе с которым они и мигрировали на новые земли. Народ же был и племенным войском, и источником пополнения отряда служившим при вожде.

На протяжении всего III в. н.э. древние авторы практически ничего не говорят о готской знати восточной части черняховского ареала³⁹, хотя очевидно, что складывание двух полиэтничных варварских общностей тервингов и грейтунгов по археологическим данным, началось практически одновременно — в период активного расселения северных варваров на территориях, расположенных в разных природных зонах⁴⁰. Следовательно, связь возникших объединений с готскими знатными родами Балтами и Амалами произошла значительно позднее⁴¹. С одной стороны, корни обоих знатных родов, безусловно,

³⁵ Мельникова Е.А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М., 2011. С. 23.

³⁶ При такой форме становления центральной власти последняя сосредотачивается у племенного народного собрания, что наблюдалось у многих западногерманских племен (Селицкий А.И. К вопросу о генезисе королевской власти у древних германцев // Скандинавские чтения 1998. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1999. С. 68-70; Кулаков В.И. Археологические критерии социальной истории Янтарного берега в I-XI вв. н.э. // STRATUM plus. 2005 (2003-2004). №4. С. 287). По мнению Х. Вольфрама готское общество состояло из кланов (kuni), возглавляемых князьями (Вольфрам Х. Указ. соч. С. 143-144).

³⁷ Шинаков Е.А. Элитные воинские формирования и власть (Древность и Средневековье) // Викинги. Между Скандинавией и Русью. М., 2009. С. 181.

³⁸ Куббель Л.Е. Этнические общности и постарно-политические структуры доклассового и раннеклассового общества // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 124-146; Куббель Л.Е. Возникновение частной собственности, классов и государства // История первобытного общества. М., 1988. Т.3. С. 231-235; Куббель Л.Е. Этнические общности и постарно-политические структуры доклассового и раннеклассового общества // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 124-146.

³⁹ Исключение составляет только Филимер, но после разгрома спалов, он довольно быстро ушел в «крайнюю часть Скифии» (Iord. Get. 28).

⁴⁰ Тервинги впервые появляются в панегирике Клавдия Мамертина IV в. н.э., в котором затрагиваются события второй половины III в. н.э. (XII paneg. lat. XI (III). 17.1-2). Грейтунги фигурируют в довольно сложном и противоречивом сообщении «сочинителей истории Авустов» под 269 годом (SHA. Claud. 6,2). То, что здесь же упоминаются визи и остроготы, свидетельствует о достаточно позднем происхождении указанного текста.

⁴¹ Иордан настойчиво пытается провести идею существования у готов на всем протяжении их истории, начиная еще с III в. н.э., устойчивых племенных объединений вокруг Балтов и Амалов (Iord. Get. 42, 82, 98, 130). Однако он тут же утверждает: «... На берегах Понта, где они, как мы говорили, остановились в Скифии, часть их, владевшую восточной стороной, возглавлял Острогот; либо от этого его имени, либо от места, т.е. «восточные», называются они и остроготами; остальные же — везеготами, т.е. с западной стороны» (Iord. Get. 82); «...Он-то и послал послов к Остроготу, власти которого тогда подлежали как остроготы, так и везеготы, т.е. обе ветви одного племени» (Iord. Get. 98). Отсюда тезис о неправомерности идентификации на всем протяжении готской истории тервингов с везеготами и грейтунгов с остроготами (Krause W. Handbuch des Gotischen. München, 1953. S. 8-9; Schwarz E. Die Urheimat der Goten und ihre Wanderungen ins Weichselland und nach Südrussland // Saeculum. 1953. Bd.4. H.1. S.22; Rosenfeld H. Ost und Westgoten. Welt als Geschichte. Stuttgart, 1957. Bd.17. H.4. S. 245-250;

уходят в районы Дакии и Трансильвании⁴², с другой, именно представителю этой аристократии наследовал Эрманарих — «рикс» восточной группировки (грейтунгов), что уже явно указывает на Северное Причерноморье. Все это заставляет нас более внимательно отнестись к рассказу о войне предшественника Эрманариха — Гебериха с вандалами (Iord. Get. 111-116)⁴³. Иордан сообщает, что Геберих напал на вандалов, «желая расшириться» (Iord. Get. 113), то есть завладеть чужими землями, однако, после того как он победил вандалов, «вернулся в свои места, откуда вышел» (Iord. Get. 115). Из-за этого противоречия Х. Вольфрам даже высказал сомнение в том, что области расселения вандалов находились рядом с готами⁴⁴. Обращает на себя внимание и то, что Иордан не называет Гебериха ни остроготом, ни везеготом, а просто готом (Iord. Get. 113). Это позволило Х. Вольфраму, вопреки мнению А. Гутшмида⁴⁵, Е. Ч. Скржинской⁴⁶, Р. Хахмана⁴⁷, предположить, что хотя род Гебериха также являлся знатным, однако его нельзя с полным основанием отнести к роду Балтов⁴⁸. По мнению А. Гутшмида, вождь придунайских готов Книва, предпринявший поход на империю в 251 г. н.э. (Iord. Get. 101), идентичен Овиде, деду Гебериха (Iord. Get. 113). Он же возглавил придунайских готов после смерти Остроготы⁴⁹. Если это так, то род Гебериха как внука Книвы (Овиды), как и ветвь потомства Остроготы, через внука Атталла и правнука Агиульфа (отца Эрманариха) (Iord. Get. 79-81), являлись активными участниками событий на Балканах. Возможно, все они не только принадлежали к единой группировке готов, но и являлись близкими родственниками. Скорее всего, в это время (во второй половине III — начале IV вв. н.э.) Балты и Амалы еще не выделились из общей семейно-клановой группы готской знати. Попытка представить готскую историю после Остроготы (якобы объединившим королевскую власть над двумя готскими племенами) в виде узурпации власти Балтами не убедительна⁵⁰. Геберих показан Иорданом как выдающийся вождь готов, покоривший вандалов, Эрманарих же представлен как его достойный преемник. Трудно в данном контексте увидеть жесткое Амало-Балтское противостояние. Как представляется нам, Амалы окончательно оформились только в Северном Причерноморье, попав сюда вместе с дружиной Гебериха. Значит, именно это событие и является тем самым разделением готов, о котором так настойчиво

Hachmann R. Die Goten und Skandinaviern. Berlin, 1970. S.43, Anm.31; S.129, Anm.79; Svennung J. Op. cit. S.36; Wolfram H. Geschichte der Goten... S.15, Anm.11), признается нами вполне справедливым. Очевидно, что Иордан, возможно, вслед за Кассиодором, хотел представить готскую историю уже с древнейших времен как историю остроготов и везеготов, каковой она могла быть на самом деле в основном с походов Алариха в Италию (401-418 гг. н.э.) и выступления Теодориха из Паннонии (488-493 гг. н.э.) (Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der Frühmittelalterlichen gentes. Köln; Graz, 1961. S.471-480; Wolfram H. Geschichte der Goten ... S.18). Такая идея была естественна и понятна, поскольку она вытекала, прежде всего, из самого факта существования двух варварских королевств, имевших отличия в политической ориентации (Беркут Л.Н. Зачатки местной историографии в ранних варварских государствах: Остроготы и вестготы. Вандалы // Тр. ист. ф-та КГУ. Киев, 1939. Т. I. С.7-28; Буданова В.П. Готы... С. 77-78). Однако реально Иордан начинает говорить о разделении готов только с IV в. н.э., то есть со времени появления «державы» Эрманариха, второго после тервингов крупного объединения варваров. При этом допустимо предположить, что самые первые наименования «остр» и «вез» не являлись собственно обозначением готов как восточных и западных и тем более не были этническими, а в смысле «austg» (блестящий) и «weise» (мудрый) (Иордан / пер. и ком. Е. Ч. Скржинской ... С. 247, ком. 277) относились в виде эпитетов к данным родам. Только позднее они перешли на наименования варварских объединений, возглавляемые Амалами и Балтами.

⁴² Именно здесь разгромил вандалов Геберих, которому и наследовал Эрманарих (Iord. Get. 114-115; Иордан / пер. и ком. Е. Ч. Скржинской ... С. 262-263, ком. 360, 361, 362).

⁴³ Битва готов с вандалами состоялась вскоре после заключения договора 332 г., после того как умерли Ариарих и Аорих (возможно сын Ариариха, находившийся с 332 в Константинополе, в качестве заложника, будущий отец Атанариха) (Anon. Vales. Pars prior. VI. 31; Amm. Marcell. XXVII. 9), но не позже чем умер Константин Великий (337 г.), с разрешения которого остатки разбитых вандалов поселились в Паннонии (Iord. Get. 115).

⁴⁴ Wolfram H. Geschichte der Goten ... S. 66.

⁴⁵ Gutschmid A. Op. cit. S.147.

⁴⁶ Иордан / Пер. и ком. Е. Ч. Скржинской ... С. 261-262, ком. 357.

⁴⁷ Hachmann R. Op. cit. S.68, 72, 112-114.

⁴⁸ Wolfram H. Geschichte der Goten... S. 31.

⁴⁹ Gutschmid A. Op. cit. S. 146-148; Буданова В.П. Готы... С. 111.

⁵⁰ Левада М.Е. «Неготские» элементы в восточногерманских древностях позднего римского времени с вероприморской зоны // Боспорские чтения. Керчь, 2005. Вып. VI. С.174-175; Левада М.Е. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // БИ. 2006. Вып. XI. С. 209.

говорит Иордан. По его словам только в третьем месте расселения готов на Понтийском море, после возвращения их снова в Скифию и разделились готы между двумя родами своего племени (Iord. Get. 38, 42). На наш взгляд, очевидно, что выделение и размежевание двух прославленных в будущем готских родов произошло в результате изменения ситуации внутри готского мира после заключения договора 332 г. н.э. Геберих, скорее всего, «наследовал власть» не после смерти, а «после ослабления» Ариариха и Аориха, то есть, вероятно, после их поражения в 332 г. н.э., когда они отказались от наступательной политики по отношению к империи и стали ее федератами⁵¹. Все это могло вызвать обострение внутренней борьбы и окончательный раскол готской знати, часть которой, возможно, еще до указанных событий сопротивлялась складывающейся у варваров центральной власти. Таким образом, одной из возможных причин ухода на север⁵² (восток?) данной группы готов, возглавляемой Геберихом, могло стать его несогласие с взятым курсом Ариариха и Аориха на мирные отношения с империей. Второй вероятной причиной отхода части готов в северо-причерноморские степи мог непосредственно стать договор 332 года, о котором, на самом деле, нам мало что известно. Не исключено, что его заключение необходимо рассматривать в общем русле политики Константина на восстановление римского господства не только в Дакии⁵³, но и на территории бывших античных государств Тиры и Ольвии. Так же, как и в Дакии, за поставляемое римлянами продовольствие и денежные субсидии, отошедшие сюда готы полностью должны были закрыть врагам с востока степной коридор и взять под охрану возрожденные античные города⁵⁴. При этом готы, в первую очередь, конфликтующая между собой варварская знать, оказались рассеянными на огромном пространстве Восточной Европы, что должно было получить поддержку в империи, ведь посредством этого разделения закладывался необходимый фундамент успешной нейтрализации готов в будущем.

THE TERVINGS AND THE GREUTUNGS: THE PROBLEM OF GOTHS DEVISION

S.V. YARTSEV

*The Tula State Leo Tolstoy
Pedagogical University*

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

The article deals with the complicated problem of the formation of two barbarian unions of the Tervings and the Greutungs in the northern areas of the Black Sea coast. According to the author the process of their formation includes two stages: geographical demarcation – resettlement of the Goths in different natural settings and political – the appearance of the Amali dynasty out of the group of close relatives. The first stage is closely connected with the events of the Scythian wars, the second one – with the retreat of the Geberic armed forces to the East, after the treaty of the Goths with the Roman Empire in 332.

Key words: the Roman Empire, the Tervings, the Greutungs, the Goths, the Amals, The Balts (or Baltic peoples), Chernyakhov culture.

⁵¹ Буданова В.П. Готы... С. 148-149, прим. 104.

⁵² Буданова В.П. Указ. соч. С. 148.

⁵³ Chrysos Ev. Op. cit. S. 52. u. folg.

⁵⁴ По-видимому, именно в этом заключается причина сложностей с интерпретацией материальной культуры позднеантичных Тиры и Ольвии, которые представляются то как варварские центры (Павленко Ю.В., Сон Н.А. Пізньоантична Тіра та ранньодержавне об'єднання візиготів // Археологія. 1991. №2. С. 6-16; Сон Н.А. Указ. соч. С. 54-59; Зубарь В.М., Сон Н.А. Указ. соч. С. 188-189, 202-204), то как продолжающие античные традиции и города, с налаженным и торговыми связями и мирными, но не совсем понятными отношениями с окружающими черняховскими племенами (Крапивина В.В. Ольвия и черняховская культура ... С. 252-259).